

"Старый Черный, тебе нехорошо быть таким, этот верховный даосский монарх может выглядеть странно, но его возделывание непостижимо, с таким старым предком, который прикрывает тебя, ты можешь в будущем ходить боком, можешь найти учителя и монахиню, если хочешь". Огонь цилин был полон дурных улыбок, эти слова выдавливали старое черное.

"Слова разумны, Старый Черный, это не то, что ты можешь раскрыть, не признав этого, твой старый предок всегда будет твоим старым предком, хотя в этом мире мало монахов, но нет ни одного, это бедро ты не обнимаешь, есть много людей, которых можно обнять. Жаль, что я не монах, иначе я бы хотел это признать." Ян Ушуанг сказал с серьезным лицом.

У старого черного было черное лицо, он слишком хорошо знал, что происходит с Яном Ушуангом, этот ублюдок был в тех же штанах, что и Огненный Цилинь, и намеренно сжимал его тоже.

Он посмотрел на Огненного Килина и сказал: "Избавь меня, я не ты, признай старого предка, я раньше притворялся внуком, но теперь я настоящий внук".

Огненный Килин почти не вырвал во рту старую кровь, его печень болела, когда он говорил об этом.

"Кстати, я слышал, что у тебя там даосский потомок, где он, дай посмотреть." Верховный даосист сказал.

Глаза толпы переместились к Старому Черному.

Верховный даосский монарх смотрел на Старого Черного через водное зеркало, его сухое и тонкое лицо было немного отвратительным, как он сказал: "Среднее возделывание, средний вид, средняя квалификация, наша монашеская дисциплина, слабая".

"....."

Лицо толпы выглядело странно, почти задохнувшись от внутренних повреждений.

"Формулировка этого старшего действительно точна". Огненный Килин был полон дурных улыбок и бормотал маленьким голосом.

Старый Черный был настолько зол в сердце, что ему захотелось ударить этим сухим, тонким лицом и ударить его лицом, полным цветов персика Это ты слабак.

Верховный даосский монарх сказал: "Малыш, хотя ты и беден, но, по крайней мере, ты также являешься членом моей даосской секты, приходи ко мне, и я научу тебя нескольким движениям, чтобы ты не выходил и не опозорил меня". К тому же, если кто-нибудь издевается над тобой в последнее время, сообщи мое большое имя".

Хотя старый черный был неохотно в сердце тысячу раз, он не был глуп, лучше выжить, держась за бедро, и слегка наклонился: "Да, спасибо большое старшему".

Верховный даосский монарх слегка кивнул, затем посмотрел на Бессмертного монарха Цин Юя и спросил: "Где те ребята из Божественного Сына и Сверхъестественного Превознесенного, почему никого не видно".

"Сверхъестественный Превознесенный упал, а Божественный Сын сбежал с ранениями". Бессмертный Суверенный Цин Ю сказал.

Верховный даосский монарх был наполнен тупым неверием, когда он спросил: "Ты убил их?".

"Нет". Бессмертный Государь Циньюй сказал: "На данный момент это долгая история, давайте поговорим об этом позже, когда мы встретимся".

Верховный Бессмертный Монарх слегка кивнул.

Бессмертный Государь Цин Юй сказал: "Всевышний, Божественный Сын был ранен, Яростный Превознесенный пал, и три великих бессмертных монарха иноземной расы также пал, я боюсь, что они сделают возврат, мы вчетвером только что, мы должны охранять каждый из четырех небесных рифтовых долин".

"Я в южной небесной рифтовой долине, так что я не сдвинулся с места, так что вы, ребята, можете разделить остальное между собой."

Они поговорили несколько минут, а водяное зеркало исчезло.

Бессмертный Владыка Цинь Юй заметно вздохнул с облегчением и сказал: "Этот старец, Верховный, пробудился как раз вовремя".

"Таким образом, один из нас может удержать одну сторону." Бессмертный монарх Килин кричал.

"А как же вы, ребята?" Бессмертный монарх Укай посмотрел на Цзюцзю Ты, она собиралась на Восточный Небесный Разлом и хотела, чтобы Цзюцзю Ты последовал за ней.

"Я останусь здесь, я тоже туда не пойду, жду, пока он выйдет". Цзюцзю Ты сказал.

Пятицветный Бессмертный Монарх сказал: "Является ли владелец этой светлой руки Чу Сюнь или нет, мы не можем знать, это все только наши догадки, как долго ты будешь ждать вот так"?

"Я верю, что он должен быть еще жив и рано или поздно выйдет." Цзюцзю Ты говорил упрямо.

"Разве ты не едешь со мной на Небесный Разлом?" Пятицветный бессмертный монарх сказал.

Девять Наблюдателей качали головой с твердым отношением.

Пятицветный Бессмертный Монарх не сказал многого, долина Небесного Разлома была опасна, и Девять Наблюдателей остались здесь, защищенные этой светлой рукой, вместо этого они были в безопасности.

"Малыш, ты пойдешь со мной на северный небесный раскол". Бессмертный монарх Килин сказал.

Огненный Килин сказал: "Я буду ждать здесь, пока выйдет Голова Демона Чу".

"Подожди мою задницу, даже не ясно, жив ли он сейчас, так что какой смысл ждать, пойдем со мной, я могу указать на тебя, кстати."

"Не нужно". Огонь Цилинь играл круто, у него в голове было наследство от клана Цилинь, чему старый Цилинь мог его научить?

Цилиньский Бессмертный Монарх не был пятицветным Бессмертным Монархом, он мгновенно взглянул парой тигровых глаз: "Малыш, у старого меня плохой характер, если я скажу тебе

пойти со мной, если ты ворчишь или нет, я побью твою мать, чтобы она тебя не узнала".

Огненный Цилинь мгновенно разозлился, этот старик только что вышел и как бы преподавал ему урок, у него уже была хорошая личность, плюс он долго тусовался с Чу Сюнем, он даже не писал на тех, кто опирался на старика, даже если этот человек был его старым предком.

"Я сказал, не ехать - значит не ехать".

Цилиньский Бессмертный Монарх закатал руки и рукава, чтобы убрать его.

"Старик, я могу сказать тебе, если ты осмелишься избить меня, берегись этой голой руки". Огонь Цилинь наклонился к пограничной стене и угрожал.

Qilin бессмертный государь действительно не осмелился сделать ход, как раз теперь те люди пытались повредить Yan Wushuang и были раздавлены до смерти той светлой рукой, если он сделал ход, то невозможно было сказать, что страшная светлая рука появится.

"Малыш, ты осмеливаешься угрожать старику". Цилиньский Бессмертный Монарх рычал в гневе.

"Что плохого в том, чтобы угрожать тебе, ты кусаешь меня?" Огненный Килин не писал на него.

"Ты не большой, не маленький ребенок, я твой старый предок".

"Ну и что, я полагался на себя, чтобы зайти так далеко, у меня было несколько кризисов, и именно Чу Сюнь вытащил меня обратно с края смерти, а не ты. Итак, Не притворяйся киской передо мной".

"....."

Волосы Цилиньского Бессмертного Монарха встали, этот парень просто собирался восстать, осмелился с ним так разговаривать, не преподавать урок не был вариантом, о чем нельзя было позаботиться голой рукой или нет, он прямо выбил и поднял руку в сторону Огня Цилинь и схватил его.

Огненная сила красного пламени килина охватила его, но это не принесло никакой пользы бессмертному монарху килина, и он был мгновенно заключен в тюрьму.

"Чу Сюнь, быстро помоги мне, этот старик издевается надо мной" Огненный Цилинь кричал в верхней части своих легких.

Волосы пота бессмертного монарха Килина встали и осторожно посмотрели на Звездный Дух, опасаясь, что на самом деле появится светлая рука.

К сожалению, Старлинг не двигался.

Цилиньский Бессмертный Монарх вздохнул с облегчением и не мог не радоваться, затащив заключенного в тюрьму Огня Цилиня улететь далеко, затем прижал его в воздухе и пукла-лаппала засиял сильным шлепком по заднице.

Огонь Цилинь визжал от боли, ключ шлепали на глазах у стольких людей, он был божественным зверем, царем огненным демоном, не хотел ли он потерять лицо?

"Старик, попробуй еще раз отшлепать?" Глаза Огненного Килина сверкали.

Шлепок!

Как он пожелал, бессмертный монарх Килина сильно ударил его по ягодицам.

"Маленький Янзи, спаси меня быстро" Дьявол Чу, ты не праведник". Глаза Огненного Цилина были дразнящими, и он болтал от боли.

Ян Wushuang сократил шею, этот Цилин Бессмертный монарх был ублюдком, вовсе не вежливым, лучше бы меньше шутить, если бы он нажал и отшлепал его, он все равно хотел бы смешивать в будущем?

"Это, лев" Просто иди со старшим". Ян Wushuang сказал с низким бровями и взгляд я сочувствую вам, очень сочувствую.

"Будь ты проклят" Огненный Килин плакал, заводя друзей не осторожно Сольная радость лучше, чем радость толпы, он кричал: "Старик, все в порядке, если ты хочешь, чтобы я пошел с тобой, возьми с собой Маленького Яньци, наследие нашего клана цилин, которым я поделился с ним".

"....." Цилинский Бессмертный Монарх мгновенно засиял и щелкнул Злой привкус, проклинающий, как он это сделал: "Неудачник, ты неудачник, ты такой щедрый, наследство можно разделить и с другими".

После сбора Огня Цилин, Цилинский Бессмертный Государь посмотрел на Янь Ушуан и сказал: "Малыш, ты также переворачиваешься со мной, после получения наследства от моего клана Цилин, ты один из моего клана Цилин, ты и этот малыш идите со мной".

"....." У Яна Ушуанга было собачье дневное выражение, он лежал и его подстрелили.

Огненный Цилин был слезливым, но хихикал на Янь Ушуанга.

"Малыш, иди найди Высшего, у твоей монашеской родословной другой путь, отличный от нашего метода выращивания, мы не можем наставлять тебя, иди."

"Старший, я хочу подождать здесь Чу Сюня."

Бессмертный Цинь Юй сказал: "Ребенок, что ты можешь сделать, ожидая здесь, чтобы он вышел, только став сильным в выращивании может по-настоящему помочь ему, в противном случае, ты будешь обузой для него".

Старый черный был слегка ошеломлен, на мгновение задумался, и слегка поклонился Бессмертному Суверенному Цин Ю, "Спасибо, старший, моего младшего научили, я пойду найду Верховного Даосиста".

Прямо сейчас, только Цзюцзю Ты не хотел уходить.

Пятицветный Бессмертный Монарх также не был хорош в том, чтобы давить слишком сильно, Цзю Вы уже имели мнение об их позднем появлении, и говорить больше сейчас было бы просто усиливать конфликт.

"Дитя, береги себя, если что-нибудь случится, не забудь прийти ко мне." Пятицветный Бессмертный Монарх сказал.

Цзю Ты подняла ей глаза и сказала: "Подожди, я пойду с тобой".

Пятицветные глаза Бессмертного Монарха открылись, полные сюрприза.

"Я хочу стать сильным, я не хочу прятаться за ним, я хочу стоять перед ним." Цзюцзю Ты сказал.

Бессмертный Властелин Цинъю слегка кивнул головой, казалось, что его слова только что также коснулись Девяти Наблюдателей.

Огненный Цилинь сказал: "Старик, отпусти меня, я пойду с тобой, но прежде чем я уйду, я сначала попрощаюсь с Чу Сюнем".

"Малыш, не играй со стариком в трюки". Цилиньский Бессмертный Государь отпустил его, не забыв угрожать, этот парень вспомнил о своей еде и был хобгоблином.

Огненный Цилинь натер свои опухшие ягодицы без изображения и подошел к пограничной стене, сказав: "Дьявол Чу, я ухожу, я знаю, что ты еще жив, я жду, когда ты преподнесёшь мне сюрприз".

"Старый Чу, я знаю, что ты не умер, мы ждем тебя в небесном разломе, теперь, когда эти старые монстры проснулись, мы бесполезны и не можем их остановить, мы пойдем и будем хорошо культивировать, с нетерпением ожидая того дня, когда мы сможем снова сражаться вместе с тобой". Ян Ушуан сказал.

"Чу Сюнь, ты не спишь, Цзин Хун, Сяодай, Чу Пан" Люди на Тюремной Горе Мечты ждут тебя, а мы Поторопись и выйди из мира, не дай своей культивации к тому времени быть выброшенной нами с восемнадцати улиц, тогда ты будешь слишком унижена". Глаза старого Блэка были слегка красными, и он бормотал с улыбкой.

Девять Спектров посмотрели на Старлинга и прохладно сказали: "В следующий раз я тебя защищу".

.....

Все ушли.

Куньлунская гора вернулась к ясности Только Звездный Дух сиял этим мягким белым светом.

День за днем, год за годом.

Десять пружин и осень прошли в мгновение ока.

Цзин Хун и другие приезжали каждый год и собирались остаться здесь на несколько дней, но теперь она была обременена ответственностью за охрану столицы и просто не осмеливалась остаться подольше.

Ян Ушуан и другие также вернулись однажды.

Но Чу Сюнь до сих пор не появился.

Их доверие угасало Возможно, светлая рука того дня действительно не была Чу Сюнь.

Лето и зима приходили и уходили, и в мгновение ока было еще десять весн и осенних.

Мир, все постепенно забывают о некогда дьявольском короле Чу.

Тот мир, который не знает царя демона, как метеорит, яркий после яркого потускнения, помнит людей, был очень немногим.

.....

Плюс:

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1405292>